

Научная статья

УДК 159.9:37+378

DOI: 10.15293/2312-1580.2501.08

Взаимосвязь ценностей и профессиональной идентичности студентов в условиях смешанного обучения в вузе

Перевозкина Юлия Михайловна¹, Елистратова Диана Эдуардовна²

^{1,2}*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Быстрое развитие информационных технологий естественным образом затронуло систему образования, с ростом использования цифровых ресурсов возросла распространенность смешанного обучения среди образовательных учреждений. В статье определены факторы, влияющие на формирование профессиональной идентичности в условиях смешанного обучения в вузе. Показано, что именно ценности опосредуют становление профессиональной идентичности обучающихся. Представленные результаты доказывают, что ценности являются предикторами профессиональной идентичности. Сделан вывод, что основным ценностным детерминантом выступает ценность духовного удовлетворения.

Ключевые слова: ценности; ценностные предикторы; профессиональная идентичность; студенты; смешанное обучение.

Для цитирования: Перевозкина Ю. М., Елистратова Д. Э. Взаимосвязь ценностей и профессиональной идентичности студентов в условиях смешанного обучения в вузе // СМАЛЬТА. 2025. № 1. С. 91–100. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.08>

Research Article

Interrelation of Values and Professional Identity of Students in Conditions of Mixed Education at the University

Yulia M. Perevozkina¹, Diana E. Elistratova²

^{1,2}*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The rapid development of information technology has naturally affected the education system, and with the increasing use of digital resources, the prevalence of blended learning among educational institutions has increased. The article identifies the factors influencing the formation of professional identity in the context of blended learning at the university. It is shown that it is values that mediate the formation of students' professional identity. The results of the proof of values as predictors of professional identity are presented and it is concluded that the main value determinant is the value of spiritual satisfaction.

Keywords: values; value predictors; professional identity; students; blended learning.

For Citation: Perevozkina Yu. M., Elistratova D. E. Interrelation of Values and Professional Identity of Students in Conditions of Mixed Education at the University. *SMALTA*, 2025, no. 1, pp. 91–100. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.08>

Системы смешанного обучения стали признанными инструментами для высших учебных заведений во всем мире. Обширное внедрение цифрового обучения было обусловлено пандемией COVID-19, когда образовательные учреждения должны были перейти полностью на онлайн-обучение в краткие сроки. Благодаря быстрому развитию информационных технологий университеты изменили свою образовательную систему, интегрировав новые цифровые технологии в образовательный процесс. Путем разработки цифровых ресурсов на платформе университета и высокой включенности технических специалистов это стало возможным. Кроме того, с ростом использования интернета смешанное обучение стало чрезвычайно распространенным, многие высшие учебные заведения включили его в свои образовательные программы, стремясь извлечь из этого несколько преимуществ, таких как: повышение доступности образования, удовлетворение потребностей студентов, формирование у студентов цифровой компетентности и профессиональной идентичности, большей погруженности в учебный процесс. Таким образом, смешанное обучение относится к сфере предоставления образовательных ресурсов с помощью цифровых технологий и становится незаменимым инструментом для повышения качества преподавания и обучения [2; 4; 17].

Сегодня библиография по внедрению систем дистанционного обучения насчитывает несколько тысяч исследований. Однако мало эмпирических исследований было сосредоточено на определении факторов, влияющих на формирование профессиональной идентичности в условиях смешанного обучения в вузе. В этом контексте важным является рассмотрение ценностей в качестве предикторов формирования идентичности к профессии у студентов. Чтобы определить важность ценностей учащихся в контексте смешанного образования, сначала выделим ключевые конструкции ценностей и докажем важность фокусировки на ценностях в образовании, подчеркивая, как ценности связаны с другими конструкциями, такими как установки, убеждения, интересы и профессиональная идентичность.

V. Tiberius [18] описывает ценности как сложные психологические состояния, несущие в себе собственные стандарты, которые личность реализует и актуализирует разными способами и в разной степени. Ценности формируют наши стремления, отношения и то, как мы видим мир, а также направляют наши суждения, убеждения, поведение и решения [15]. Ценности позволяют личности планировать и оценивать свою деятельность и жизнь в целом. Субъекты стремятся следовать ценностям, имеющим для них особое значение, и чувствуют себя оптимально, когда они достигаются, но испытывают негативные реакции (например, неудовольствие, разочарование, скуку, беспокойство, бессмысленность), когда эти ценности подвергаются угрозе [1]. В таком же контексте можно рассматривать ценности обучающихся, когда их ценности реализуются или актуализируются на занятиях, студенты чувствуют свою причастность и вовлеченность к деятельности, социальную связь и поддержку, получают удовольствие от обучения, так как оно наполнено для них личностным смыслом. Когда же ценность не реализуется, игнорируется или же отличается от ценностей профессиональной группы, то студент теряет смысл и интерес к обучению, становится отчужденным и непривлеченным [16].

Таким образом, ценности являются основными составляющими благополучия личности [18], определяемым как максимальное удовлетворение ценностей в сочетании с «хорошим самочувствием и функционированием» [10, р. 839]. В свою очередь, А. А. Alexandrova [6] показала, что ценности зависят от контекста, т. е. ценности могут различаться в зависимости от культурных групп, физической среды, а также профиля обучения. Понимание ценностей как сложных образований демонстрирует, как некоторые ценности могут формироваться вследствие получения субъективного опыта. Например, студенты могут ценить интерес к науке, считая ее важной для своего обучения. Одновременно, по мере того как они преследуют другие ценности, связанные с обучением (например, понимание другого человека, участие в экспериментах), они могут испытывать повышенный интерес к своей будущей профессии [3]. Такая актуализация ценностей интереса может способствовать вовлеченности в профессию и формированию профессиональной идентичности уже на этапе обучения. Согласно исследованию ряда авторов [14; 20], студенты стремятся вкладывать время и усилия в изучение тех тем или дисциплин, которые имеют для них особую значимость. Этот выбор зависит от атрибуции задач, состоящих из субъективных ценностей и убеждений личности. Исследователи [20] условно разделяют атрибуции задач на четыре составляющих. Первая – внутренняя ценность, отражает то, насколько изучаемая тема или дисциплина интересна для самого студента. Далее ценность достижения: является ли для студента важным, показать хорошую успеваемость по конкретной теме, т. е. получить высокий балл при оценке его уровня знаний. Третья составляющая – полезная ценность, позволяет судить о пригодности изучаемой дисциплины для будущей профессиональной деятельности, насколько полученные знания будут применимы. Последняя составляющая – это стоимость, подразумевающая не финансовый компонент, а ресурсный, а именно: оценку трудоемкости и сложности процесса изучения дисциплины студентом.

Следовательно, интерес и получение удовольствия от процесса обучения – это не просто статические ценности, а динамические элементы, которые можно достигать в контексте обучения в вузе. Причем интерес к предметам обуславливает возникновение поисковой активности, в том числе и в цифровом пространстве, что сопровождается не только подготовкой к предмету, но и изучением и написанием научных работ с использованием интернета. По данным ряда авторов, специфические ценности формируются в процессе обучения и преподавания [5; 12]. Данный тезис находит свое отражение во многих исследованиях, направленных на изучение особенности формирования ценностей в образовательных организациях [7]. Кроме того, в научных работах показано, что именно ценности опосредуют становление профессиональной идентичности обучающихся [9].

Итак, можно констатировать имманентную связь профессиональной идентичности и ценностей у студентов. Идентичность определяется как построение взглядов на себя посредством деятельности и самокатегоризации в определенных сообществах или ролях [13]. Индивиды могут иметь несколько идентичностей одновременно, сформированных различиями в ценностях в разных контекстах (например, этнических, учебных, научных, профессиональных и т. д.) [19]. Профессиональная идентичность, которая формируется в процессе обучения, подразумевает, что студент стремится стать профессионалом и принимает ценности, нормы и требования своей будущей профессии. Профессиональная идентичность развивается через

учебную самокомпетентность, успеваемость, признание себя как будущего профессионала другими (например, преподавателями, одногруппниками) [8; 11]. Профессиональная идентичность не статична, она видоизменяется и развивается на протяжении всей карьеры личности, а ее формирование начинается в процессе получения образования. Для студентов высших учебных заведений развитие профессиональной идентичности включает в себя обретение чувства соответствия между выбранной профессией и между другими идентичностями личности, между ценностями личности и выдвигаемыми требованиями к той или иной профессии. Сформированная идентичность позволяет студентам перейти к профессиональной роли, не испытывая внутриличностных конфликтов, готовя их к ответственности и принятию моральных и этических норм выбранной профессии через осмысленное профессиональное самопонимание [14]. L. Avraamidou и R. Schwartz [8] утверждают, что взгляды студентов на будущую профессию и связанные с ней ценности могут способствовать или препятствовать развитию их профессиональной идентичности. Следовательно, профессиональная идентичность и ценности тесно переплетены.

Таким образом, ценности взаимосвязаны с убеждениями, установками, интересами, вовлеченностью в процесс обучения студентами, а также их профессиональной идентичностью. Они динамичны и могут функционировать как предикторы и как результаты. Тем не менее ценности более стабильны, фундаментальны и предсказывают профессиональное поведение и профессиональный выбор в процессе образования гораздо чаще, чем другие конструкции. По этим причинам мы выступаем за изучение ценностей как предикторов формирования профессиональной идентичности у студентов в контексте смешанного обучения в вузе.

С этой целью было проведено исследование на выборке студентов с 1 по 4 курс, обучающихся по направлению психология и педагогическая психология ($N = 292$ человека), в возрасте от 17 до 25 лет ($M = 19,73$; $\sigma = 1,65$), из них 201 женщина и 91 мужчина, которые обучались в смешанном формате. Ценности измерялись по опроснику терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина, для исследования профессиональной идентичности использовалась методика изучения статусов профессиональной идентичности А. А. Азбель.

Определение ценностей как предикторов профессиональной идентичности студентов осуществлялось при помощи множественного регрессионного анализа с привлечением метода пошагового включения. Переменными откликами выступили статусы профессиональной идентичности: неопределенная идентичность, навязанная идентичность, мораторий, сформированная идентичность (табл. 1). В результате были получены четыре статистически значимые модели ($p = 0,000$), демонстрирующие, что все включенные в модели ценности умеренно связаны со статусами профессиональной идентичности, которые статистически значимо объясняют более 40 % изменчивости переменных-откликов.

Таблица 1

Итоговые статистики для регрессионных уравнений (переменные-предикторы – ценности; переменные отклики – статусы профессиональной идентичности)

Статистики	Переменные отклики – статусы профессиональной идентичности			
	Неопределенная	Навязанная	Мораторий	Сформированная
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Множест. R	0,502	0,594	0,452	0,494

1	2	3	4	5
Множест. R ²	0,391	0,455	0,363	0,386
F(7,284)	4,078	7,467	3,872	5,400
p	0,000	0,000	0,002	0,000
Стд. Ош. Оценки	2,878	1,723	3,919	4,992

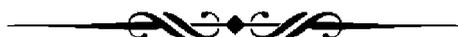
Итоги регрессии для зависимой переменной неопределенный статус профессиональной идентичности продемонстрировали, что его изменчивость обусловлена четырьмя ценностями (коэффициент детерминации R² = 0,39): сфера обучения и образования, которая вносит статистически значимый отрицательный вклад (-0,36), высокое материальное положение – положительный вклад (0,16), духовное удовлетворение – отрицательный вклад (-0,16), активные социальные контакты – положительный вклад (0,17) (табл. 2). Необходимо отметить, что распределение студентов по выраженности статусов профессиональной идентичности показало, что неопределенный статус в меньшей степени представлен в данной выборке, однако некоторые студенты все же обнаруживают неопределенность в области профессиональной деятельности (M = 3,74 балла). Такие результаты отражают тот факт, что при выраженности у студентов ориентации на социальные контакты и высокого материального положения в контексте профессии не сформированы цели и планы будущей профессиональной деятельности.

Таблица 2

Итоги регрессии для зависимой переменной неопределенный статус профессиональной идентичности

Переменные-предикторы	БЕТА	Ст.Ош. – БЕТА	B	Ст.Ош. – B	t(284)	p-знач.
Свободный член			4,279	0,787	5,44	0,000
Сфера обучения и образования	-0,355	0,106	-0,402	0,120	-3,35	0,001
Высокое материальное положение	0,163	0,082	0,256	0,129	1,99	0,048
Духовное удовлетворение	-0,156	0,082	-0,224	0,117	-1,91	0,047
Активные социальные контакты	0,165	0,097	0,220	0,130	1,70	0,051

Переменная-отклик навязанный статус профессиональной идентичности также образована четырьмя ценностями, три из которых положительно ее детерминируют – это собственный престиж (0,31), креативность (0,2) и сфера семейной жизни (0,21), а одна отрицательно – духовное удовлетворение (-0,27) (табл. 3). Полученные результаты свидетельствуют, что студенты, ориентируемые на достижение собственного престижа, не желающие следовать нормам и требованиям профессии и имеющие выраженность семейной сферы, демонстрируют навязанный статус профессиональной идентичности, который выражен у незначительного количества студентов (M = 0,81 балла). Данный статус отражает то, что выбор студента был

сделан не путем собственных размышлений, а под воздействием авторитетного для него мнения как более простой способ принятия решения.

Таблица 3

Итоги регрессии для зависимой переменной навязанный статус профессиональной идентичности

Переменные-предикторы	БЕТА	Ст.Ош. – БЕТА	В	Ст.Ош. – В	t(284)	p-знач.
Свободный член			1,560	0,529	2,95	0,003
Собственный престиж	0,305	0,074	0,241	0,058	4,13	0,000
Духовное удовлетворение	-0,274	0,081	-0,243	0,072	-3,39	0,001
Креативность	0,202	0,082	0,193	0,079	2,46	0,015
Сфера семейной жизни	0,206	0,100	0,151	0,074	2,05	0,041

Две ценности вносят отрицательный вклад в изменчивость моратория – духовное удовлетворение (-0,18) и сфера семейной жизни (-0,16) и одна положительно – это ценность достижения (0,3) (табл. 4). Несформированная профессиональная идентичность у студентов (статус мораторий, который достаточно высоко представлен у обучающихся (M = 8,64 балла)) обусловлена направленностью на достижения и ориентированием на семью. Студенты в статусе моратория находятся в осмысленном поиске подходящей для них профессиональной роли, рассматривая альтернативные варианты профессий.

Таблица 4

Итоги регрессии для зависимой переменной статус профессиональной идентичности мораторий

Переменные-предикторы	БЕТА	Ст.Ош. – БЕТА	В	Ст.Ош. – В	t(286)	p-знач.
Свободный член			6,64	0,925	7,18	0,000
Достижения	0,304	0,090	0,58	0,172	3,39	0,001
Духовное удовлетворение	-0,176	0,083	-0,34	0,160	-2,12	0,035
Сфера семейной жизни	-0,158	0,085	-0,25	0,135	-1,87	0,053

И наконец, сформированный статус профессиональной идентичности, который наиболее выражен в исследуемой группе студентов (M = 12,16 балла), образует единственная ценность духовное удовлетворение, внося положительный вклад в изменчивость этого статуса профессиональной идентичности (0,34) (табл. 5).

Таблица 5

Итоги регрессии для зависимой переменной сформированный статус профессиональной идентичности

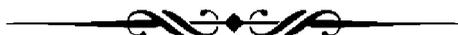
Переменные-предикторы	БЕТА	Ст.Ош. – БЕТА	В	Ст.Ош. – В	t(286)	p-знач.
Свободный член			10,62	1,110	9,57	0,000
Духовное удовлетворение	0,341	0,085	0,85	0,212	3,99	0,000

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что основным и единственным ценностным детерминантом для сформированного статуса профессиональной идентичности, который наиболее выражен в исследуемой выборке студентов, выступает ценность духовного удовлетворения, которая также выступает предиктором для остальных статусов идентичности, но при этом несет отрицательную нагрузку. Это свидетельствует о том, что чем выше ценность духовного удовлетворения, тем более сформирована профессиональная идентичность у студентов психолого-педагогического направления в процессе смешанного обучения. Отрицательный вклад данной ценности в другие статусы идентичности, отражающие несформированность профессиональной идентичности, указывает на важную роль ценности духовного удовлетворения. Это согласуется с предыдущими исследованиями, указывающими, что ценности являются основными составляющими благополучия личности [18] и могут способствовать вовлеченности студентов в профессию и формированию профессиональной идентичности уже на этапе обучения.

Список источников

1. Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1. С. 104–117.
2. Перевозкина Ю. М., Елистратова Д. Э. Факторы формирования цифровых компетенций студентов психологического направления в условиях смешанного обучения // Человеческий капитал. 2024. № 10 (190). С. 97–110.
3. Перевозкина Ю. М., Спиринов А. В., Федоришин М. И. Ценностно-рефлексивные детерминанты саморегуляции курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 2 (52). С. 106–113.
4. Перевозкина Ю. М., Тишкова А. С., Елистратова Д. Э. Системная и структурная организация ценностно-мотивационной сферы в зависимости от удовлетворенности студентов цифровой образовательной средой вуза // Системная психология и социология. 2024. № 3 (51). С. 48–59.
5. Спиринов А. В., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. К вопросу об определении ценности как детерминанты саморегуляции в ситуации ролевого взаимодействия личности // СМАЛЬТА. 2020. № 1. С. 32–39.
6. Alexandrova A. A. *Philosophy for the Science of Well-being*. UK: Oxford University Press, 2017. 248 p.
7. Allen K. A., Kern M. L., Vella-Brodrick D., Waters L. School values: A comparison of academic motivation, mental health promotion, and school belonging with student achievement // *Educational & Developmental Psychologist*. 2017. Vol. 34, Issue 1. Pp. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.1017/edp.2017.5>
8. Avraamidou L., Schwartz R. Who aspires to be a scientist/who is allowed in science? Science identity as a lens to exploring the political dimension of the nature of science // *Cultural Studies of Science Education*. 2021. Vol. 16, Issue 2. Pp. 337–344. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11422-021-10059-3>
9. Davis J. H., Ruhe J. A., Lee M., Rajadhyaksha U. Mission possible: Do school mission statements work? // *Journal of Business Ethics*. 2007. Vol. 70, Issue 1. Pp. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-006-9076-7>
10. Huppert F. A., So T. T. C. Flourishing across Europe: Application of a new conceptual framework for defining flourishing across Europe // *Social Indicators Research*. 2013. Vol. 110, Issue 3. Pp. 837–861. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9966-7>

11. Kim A. Y., Sinatra G. M. Science identity development: An interactionist approach // *International Journal of STEM Education*. 2018. Vol. 5, Issue 1. Pp. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40594-018-0149-9>
12. Lovat T., Toomey R., Clement N., Dally K. (Eds) *Second international research handbook on values education and student wellbeing*. UK: University of Oxford, 2023. 1100 p.
13. Mead G. H. *The Social Self // Psychiatry. Interpersonal and Biological Processes*. 1978. Vol. 41, Issue 2. Pp. 178–182.
14. Pillen M., Beijaard D., den Brok P. Tensions in Beginning Teachers' Professional Identity Development, Accompanying Feelings and Coping Strategies // *European Journal of Teacher Education*. 2013. Vol. 36, Issue 3. Pp. 240–60. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2012.6961922013>
15. Rai M. *The values compass: What 101 countries teach us about purpose, life and leadership*. Nicholas Brealey Publishing, 2020. 368 p.
16. Schwartz S. H. An overview of the Schwartz theory of basic values // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2012. Vol. 2, Issue 1. Pp. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
17. Shawai Y. G., Almaiah M. A. Malay language mobile learning system (MLMLS) using NFC technology // *International Journal of Education and Management Engineering*. 2018. Vol. 8, Issue 2. Pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.5815/ijeme.2018.02.01>
18. Tiberius V. *Well-Being as Value Fulfillment: How We Can Help Each Other to Live Well*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 240 p.
19. Varelas M., Menig E., Wilson A., Kane J. Intermingling of identities: A Black student in a middle-school science class // *Cultural Studies of Science Education*. 2020. Vol. 15, Issue 3. Pp. 695–722. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11422-019-09966-3>
20. Wigfield A., Eccles J. Expectancy-value theory of achievement motivation // *Contemporary Educational Psychology*. 2000. Vol. 25. Pp. 61–81. DOI: <https://doi.org/10.1006/ceps.1999.1015>

References

1. Leontiev D. A. Meaning Formation and its Contexts: Life, Structure, Culture, Experience. *The World of Psychology*, 2014, no. 1, pp. 104–117. (In Russian)
2. Perevozkina Yu. M., Elistratova D. E. Factors of Formation of Digital Competencies of Psychological Students in the Context of Blended Learning. *Human Capital*, 2024, no. 10 (190), pp. 97–110. (In Russian)
3. Perevozkina Yu. M., Spirin A. V., Fedorishin M. I. Value-Reflexive Determinants of Self-Regulation of Cadets of the National Guard of the Russian Federation. *Bulletin of Yaroslavl State University Named After P. G. Demidov. The Humanities Series*, 2020, no. 2 (52), pp. 106–113. (In Russian)
4. Perevozkina Yu. M., Tishkova A. S., Elistratova D. E. Systemic and Structural Organization of the Value-Motivational Sphere Depending on the Satisfaction of Students with the Digital Educational Environment of the University. *Systems Psychology and Sociology*, 2024, no. 3 (51), pp. 48–59. (In Russian)
5. Spirin A. V., Perevozkina Yu. M., Fedorishin M. I. On the Issue of Defining Value as a Determinant of Self-Regulation in a Situation of Personal Role Interaction. *SMALTA*, 2020, no. 1, pp. 32–39. (In Russian)
6. Alexandrova A. A. *Philosophy for the Science of Well-being*. UK: Oxford University Press, 2017, 248 p.
7. Allen K. A., Kern M. L., Vella-Brodrick D., Waters L. School Values: A Comparison of Academic Motivation, Mental health Promotion, and School Belonging with Student Achievement. *Educational & Developmental Psychologist*, 2017, vol. 34, issue 1, pp. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.1017/edp.2017.5>

8. Avraamidou L., Schwartz R. Who Aspires to be a Scientist/who is Allowed in Science? Science Identity as a Lens to Exploring the Political Dimension of the Nature of Science. *Cultural Studies of Science Education*, 2021, vol. 16, issue 2, pp. 337–344. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11422-021-10059-3>
9. Davis J. H., Ruhe J. A., Lee M., Rajadhyaksha U. Mission Possible: Do School Mission Statements Work? *Journal of Business Ethics*, 2007, vol. 70, issue 1, pp. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-006-9076-7>
10. Huppert F. A., So T. T. C. Flourishing Across Europe: Application of a New Conceptual Framework for Defining Flourishing Across Europe. *Social Indicators Research*, 2013, vol. 110, issue 3, pp. 837–861. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9966-7>
11. Kim A. Y., Sinatra G. M. Science Identity Development: An Interactionist Approach. *International Journal of STEM Education*, 2018, vol. 5, issue 1, pp. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40594-018-0149-9>
12. Lovat T., Toomey R., Clement N., Dally K. (Eds) *Second International Research Handbook on Values Education and Student Wellbeing*. UK: University of Oxford, 2023, 1100 p.
13. Mead G. H. The Social Self. *Psychiatry. Interpersonal and Biological Processes*, 1978, vol. 41, issue 2, pp. 178–182.
14. Pillen M., Beijgaard D., den Brok P. Tensions in Beginning Teachers' Professional Identity Development, Accompanying Feelings and Coping Strategies. *European Journal of Teacher Education*, 2013, vol. 36, issue 3, pp. 240–60. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2012.6961922013>
15. Rai M. *The Values Compass: What 101 Countries teach us about Purpose, Life and Leadership*. Nicholas Brealey Publishing, 2020, 368 p.
16. Schwartz S. H. An Overview of the Schwartz theory of Basic Values. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2012, vol. 2, issue 1, pp. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1116>
17. Shawai Y. G., Almaiah M. A. Malay Language Mobile Learning System (MLMLS) using NFC technology. *International Journal of Education and Management Engineering*, 2018, vol. 8, issue 2, pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.5815/ijeme.2018.02.01>
18. Tiberius V. *Well-Being as Value Fulfillment: How We Can Help Each Other to Live Well*. Oxford: Oxford University Press, 2018, 240 p.
19. Varelas M., Menig E., Wilson A., Kane J. Intermingling of Identities: A Black Student in a Middle-School Science Class. *Cultural Studies of Science Education*, 2020, vol. 15, issue 3, pp. 695–722. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11422-019-09966-3>
20. Wigfield A., Eccles J. Expectancy-Value theory of Achievement Motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 2000, vol. 25, pp. 61–81. DOI: <https://doi.org/10.1006/ceps.1999.1015>

Информация об авторах

Перевозкина Юлия Михайловна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>, per@bk.ru

Елистратова Диана Эдуардовна – соискатель ученой степени кандидата наук, ассистент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0232-6800>, diana_elistratova@bk.ru

Information about the Authors

Yulia M. Perevozkina – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-4201-3988>, per@bk.ru

Diana E. Elistratova – Candidate for the degree of Candidate of Sciences, Assistant of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0232-6800>, diana_elistratova@bk.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 09.01.2025

Одобрена после рецензирования: 10.02.2025

Принята к публикации: 07.03.2025

Received: 09.01.2025

Approved after peer review: 10.02.2025

Accepted for publication: 07.03.2025

